

Совет Безопасности

Distr.: General
15 September 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 14 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, предоставленного Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу, а также тексты заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Доминиканской Республики, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эстонии и Южно-Африканской Республики в связи с заседанием на тему «Положение на Ближнем Востоке (Сирия)», проведенным в режиме видеоконференции в четверг, 10 сентября 2020 года. С заявлением выступил также представитель Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, прилагаемые тексты сообщения и заявлений будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Абду Абарри
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Заявление Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Я надеюсь, что сегодняшний формат позволит провести предметные обсуждения этого очень важного вопроса международной безопасности.

Согласно сложившейся практике Управление по вопросам разоружения на протяжении всего последнего месяца поддерживало с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) регулярные контакты по вопросам, касающимся ее деятельности в отношении данной проблемы.

Как уже информировала Совет Безопасности ранее, все запланированные командировки и миссии Технического секретариата ОЗХО, в том числе миссии, которые должны были быть направлены в Сирийскую Арабскую Республику, отложены до дальнейшего уведомления ввиду ограничений, введенных в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Тем не менее Технический секретариат продолжает проводить предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать в этом отношении с Сирийской Арабской Республикой. Технический секретариат ОЗХО будет и впредь внимательно следить за ситуацией и надлежащим образом информировать государства — участники Конвенции по химическому оружию (КХО) о любых новых событиях.

Группа ОЗХО по оценке объявлений продолжает прилагать усилия к выяснению всех сохраняющихся вопросов, касающихся первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО получил от Сирийской Арабской Республики ответ на письмо, направленное Генеральным директором ОЗХО заместителю министра иностранных дел и по делам экспатриантов Сирийской Арабской Республики 21 апреля 2020 года. Этот представленный Сирийской Арабской Республикой ответ в настоящее время переводится и будет рассмотрен и проанализирован экспертами Технического секретариата ОЗХО. Технический секретариат будет в надлежащее время информировать Исполнительный совет о любых новых событиях.

Секретариат ОЗХО продолжает взаимодействовать с сирийским Национальным органом на техническом уровне, в том числе в при помощи видеоконференции, которая была проведена 20 июля 2020 года и по итогам которой сирийское правительство представило 27 июля 2020 года вербальную ноту. По этому случаю следует еще раз подчеркнуть, что до тех пор, пока все эти нерешенные вопросы не будут закрыты, международное сообщество не может быть полностью уверено в том, что программа Сирийской Арабской Республики по химическому оружию полностью ликвидирована.

Я была проинформирована о том, что Технический секретариат ОЗХО по-прежнему планирует провести в 2020 году две инспекции объектов сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ) в Барзе и Джамрахе. Однако проведение этих инспекций будет зависеть от того,

как будет развиваться ситуация с пандемией COVID-19, и от ее влияния на деятельность ОЗХО.

Насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика пока еще не представила достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, касающийся обнаружения на объекте ЦНИИ в Барзе одного из химикатов, включенных в Список 2. Технический секретариат ОЗХО будет продолжать взаимодействовать с сирийскими властями и в надлежащее время проинформирует Исполнительный совет ОЗХО о любом достигнутом прогрессе.

Миссия ОЗХО по установлению фактов продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении в Сирийской Арабской Республике химического оружия, и взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками КХО в выяснении обстоятельств различных инцидентов. Как я уже информировала членов Совета ранее, дальнейшее направление миссий будет зависеть от того, как будет развиваться ситуация с пандемией COVID-19, и от ее влияния на деятельность ОЗХО.

После публикации 8 апреля 2020 года первого доклада Группы по расследованию и идентификации она продолжает вести расследование соответствующих инцидентов, в ходе которого она установила, что в Сирийской Арабской Республике было применено, либо по всей вероятности было применено химическое оружие, и в надлежащее время она представит дополнительные доклады.

Меня поставили в известность о том, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики ответа на письмо, направленное Генеральным директором ОЗХО на имя заместителя министра иностранных дел и по делам экспатриантов Сирийской Арабской Республики 20 июля 2020 года, в котором излагались обязанности Сирийской Арабской Республики согласно решению Исполнительного совета ОЗХО EC-94/DEC.2, озаглавленному «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (см. A/74/959). Генеральный директор сообщил в вышеупомянутом письме о том, что Технический секретариат ОЗХО готов оказать сирийскому правительству содействие в выполнении этих обязанностей в установленный 90-дневный срок.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы еще раз заявить о недопустимости применения химического оружия. Выполнение требования о выявлении и привлечении к ответственности виновных в этом лиц имеет первостепенное значение. Привлечение к ответственности виновных в применении химического оружия является нашей обязанностью, и не в последнюю очередь перед жертвами таких нападений. Я искренне надеюсь, что члены Совета проявят единство в этом вопросе. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения готово оказать любую возможную поддержку и помощь.

Приложение II

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэн Шуана

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее брифинг.

Китай с удовлетворением отмечает, что правительство Сирии и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) поддерживают связь и сотрудничество, обмениваясь письмами и проводя видеоконференции. Продолжая взаимодействовать на техническом уровне, две стороны провели 20 июля видеоконференцию по защищенному каналу. Мы призываем ОЗХО и сирийское правительство продолжать такое взаимодействие и уладить нерешенные вопросы посредством сотрудничества.

Проблема химического оружия сильно беспокоит всех. Китай против поспешных выводов и обвинений в отношении предполагаемого применения химического оружия, выдвигаемых при отсутствии веских доказательств. Стремление к поспешным выводам никак не способствует тому, чтобы закрыть сирийское химическое досье, и может даже подорвать взаимное доверие между сирийскими сторонами, тем самым повредив политическому процессу. Постоянное представительство Сирии при Организации Объединенных Наций направило на имя Председателя Совета ряд писем с информацией и выражениями обеспокоенности. Мы призываем ОЗХО и международное сообщество уделить этим письмам внимание и ответить на них.

ОЗХО должна стремиться укреплять доверие между государствами-участниками и следовать традиции консенсусного принятия решений. Следует поддерживать обмен вопросами и различными мнениями, а не пренебрегать им. Все стороны должны участвовать в диалоге и консультациях с целью достижения соглашения. Навязывание голосования в случае наличия существенных расхождений во мнениях лишь вызывает конфронтацию и подрывает сотрудничество. Это вредит авторитету, деятельности и долгосрочным интересам ОЗХО. К сожалению, такое неоднократно происходило в ОЗХО. Это вызывает серьезную обеспокоенность многих стран, в том числе Китая.

Китай занимает твердую и четкую позицию в отношении решения о создании Группы по расследованию и идентификации и недавнего решения, принятого на девяносто четвертой сессии Исполнительного совета. Я хотел бы подчеркнуть, что в процессе своей работы ОЗХО должна строго соблюдать положения Конвенции о химическом оружии (КХО), а не становиться геополитическим инструментом определенных государств-участников. Международное сообщество должно объединить свои усилия для поддержания профессионализма, объективности и беспристрастности ОЗХО и противостоять любым попыткам политизации.

Как государство — участник КХО Китай выступает решительно против применения химического оружия любым государством, организацией или лицом в каких бы то ни было целях и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Наконец, я хотел бы задать два вопроса к г-же Накамицу.

Во-первых, в последнем докладе ОЗХО кратко упоминается техническое совещание, проведенное 20 июля между Техническим секретариатом и правительством Сирии. Мы хотели бы знать повестку дня этого совещания и его итоги.

Во-вторых, какую роль могут играть Технический секретариат и Генеральный директор, с тем чтобы помочь ОЗХО вернуться к практике принятия решений на основе консенсуса?

Приложение III

Заявление Постоянного представительства Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций

Мы благодарим г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение в ходе сегодняшнего дневного заседания.

Во-первых, мы считаем, что сотрудничество властей Сирийской Арабской Республики с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) имеет первостепенное значение для достижения прогресса в этом вопросе, в частности для урегулирования остающихся нерешенных вопросов в контексте выполнения задачи полной ликвидации химического оружия в Сирии в соответствии с резолюцией 2118 (2013).

В этой связи мы высоко оцениваем состоявшуюся 20 июля видеоконференцию с участием сирийских властей и секретариата ОЗХО. Мы надеемся, что такое взаимодействие приведет к возобновлению раундов технических консультаций в рамках намеченного секретариатом плана действий.

Мы также рассчитываем на возобновление выездных миссий и визитов в Сирийскую Арабскую Республику после снятия обусловленных вспышкой коронавирусного заболевания ограничений. Отрадно, что, несмотря на вызванные пандемией перебои в работе, секретариат продолжает выполнять свой мандат и взаимодействовать с Сирией.

Доминиканская Республика обращается к Сирийской Арабской Республике как к государству — участнику Конвенции с призывом активно и добросовестно сотрудничать с ОЗХО в целях урегулирования нерешенных вопросов, в частности объяснить пробелы и несоответствия в ее первоначальном объявлении.

Мы призываем ее выполнить свои обязательства, вытекающие из решения Исполнительного совета ОЗХО от 9 июля, принятого на основе выводов первого доклада Группы по расследованию и идентификации, в котором подтверждается, что отравляющие вещества действительно трижды использовались в качестве оружия военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики в городе Эль-Латамна в марте 2017 года.

Как мы уже заявляли ранее, нельзя допускать, чтобы применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, которое неоднократно подтверждалось миссией по установлению фактов, Совместным механизмом по расследованию, а затем и Группой по расследованию и идентификации, стало обычным явлением, равно как необходимо положить конец неприемлемой культуре безнаказанности.

Когда мы рассматриваем вопрос о применении химического оружия, то это, как правило, происходит в рамках технических обсуждений протоколов и правил, обязательных в целом для соблюдения странами, но мы всегда должны помнить о том, что речь идет на самом деле о жизни детей, женщин и мужчин, на которых сильно сказываются эти чудовищные действия. Тысячи людей погибли, а многие получили физические и психологические травмы; несмотря на все это, эти преступления не были раскрыты и поэтому пострадавшие не получили возмещения ущерба, а семьи погибших не смогли преодолеть горечь утраты. Установление личности виновных является первым шагом на пути к обеспечению подотчетности, и мы должны ответственно подойти к отправлению правосудия в связи с совершенными грубыми нарушениями.

Мы должны также активизировать наши усилия по предотвращению разработки и применения такого оружия как негосударственными, так и государственными субъектами; в этой связи для ОЗХО важнейшее значение имеют поддержка и сотрудничество со стороны международного сообщества. Кроме того, мы настоятельно призываем добиваться единства в Совете и способствовать налаживанию диалога между всеми сторонами, с тем чтобы найти жизнеспособное политическое урегулирование этой давней проблемы.

Вместе с тем Доминиканская Республика заявляет о своей непоколебимой поддержке ОЗХО и выражает полную уверенность в профессиональном, объективном и беспристрастном выполнении Организацией ее задачи, заключающейся в том, чтобы применение химического оружия окончательно осталось в прошлом. Мы также оказываем поддержку Группе по расследованию и идентификации в ее усилиях по выявлению лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии.

В заключение Доминиканская Республика вновь заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия независимо от того, где, кем и при каких обстоятельствах это происходит. Применение данного вида оружия является неоправданным и составляет серьезное нарушение международного права и Конвенции о химическом оружии, а также представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Приложение IV

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение об осуществлении резолюции 2118 (2013).

21 августа исполнилось семь лет с момента нападения с применением химического оружия в пригороде Дамаска Гуте. Это нападение остается одним из самых чудовищных и широкомасштабных злодеяний, совершенных режимом Асада против собственного народа в ходе сирийского конфликта. Сирийская сеть по правам человека документально подтвердила, что во время нападений в Гуте по меньшей мере 1144 человека погибли от удушья, из них 1119 мирных жителей, в том числе 99 детей и 194 женщины.

Несмотря на присоединение Сирии к Конвенции о химическом оружии в 2013 году, правительственные войска продолжают использовать зарин и начиненные хлором бомбы для подавления оппозиции, запугивания и наказания мирных жителей за их требование покончить с диктатурой. Режим осуществил почти все подтвержденные нападения с применением химического оружия, которые имели место в Сирии. Совместный механизм по расследованию и Группа по расследованию и идентификации установили, что сирийский режим несет ответственность за применение химического оружия против своего народа в семи случаях.

Поскольку до сих пор Сирия не объявила и не уничтожила все свое химическое оружие и свои объекты по производству, мы не можем быть уверены в том, что такие нападения больше не повторятся.

Эстония самым решительным образом осуждает применение химического оружия. Любой случай применения такого оружия является серьезным нарушением международного права. Серьезность таких актов подтверждается также в резолюции 2118 (2013), в которой Совет Безопасности постановил, что применение химического оружия где бы то ни было представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Однако, к сожалению, до сих пор нападения с применением химического оружия в Сирии совершались в основном безнаказанно. Совет до сих пор не выполнил собственные решения и не обсудил всерьез вопрос о путях дальнейших действий, с тем чтобы обеспечить подотчетность и положить конец таким ужасным преступлениям. Вместо этого мы видим систематические попытки Российской Федерации дискредитировать и подорвать компетентность и авторитет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и усомниться в достоверности докладов ее следственных органов в тех случаях, когда их выводы не соответствуют политической повестке дня и интересам России.

Эти действия имеют последствия. Мы допускаем размывание нормы, запрещающей применение химического оружия. Мы допускаем формирование новых реалий, в которых химическое оружие используется для уничтожения политических соперников и наказания оппозиции. В последние годы мы уже наблюдаем тревожный рост использования химического оружия.

Буквально на прошлой неделе мы узнали об использовании химического отравляющего вещества нервно-паралитического действия группы «Новичок» в целях отравления лидера российской оппозиции Алексея Навального. Мы решительно осуждаем это нападение и призываем к проведению

беспристрастного и международного расследования с участием экспертов ОЗХО. Мы призываем Россию сотрудничать и предоставить отчет о том, как произошло, что при отравлении г-на Навального было использовано нервно-паралитическое вещество.

К сожалению, это не первый случай, когда нервно-паралитическое отравляющее вещество военного класса «Новичок» используется против людей, которых Россия воспринимает как противников. Нападение в 2018 году на Сергея и Юлию Скрипалей на британской территории и отравление Навального демонстрируют существование определенной модели действий. Аналогичным образом в 2017 году северокорейский режим использовал вещество нервно-паралитического действия Ви-Экс для убийства брата Ким Чен Ына в малазийском аэропорту.

Эстония убеждена в том, что для привлечения виновных к ответственности за применение химического оружия, для обеспечения справедливости в отношении жертв и для предотвращения повторения таких нападений необходимы энергичные международные ответные меры. Совет Безопасности и все его члены несут ответственность за защиту международного режима нераспространения, который лежит в основе нашей коллективной безопасности. Применение оружия массового уничтожения где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не является и не может являться приемлемым.

Приложение V

Заявление заместителя Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Натали Бродхерст Эстиваль

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Прошло семь лет с момента совершения режимом нападения на Гуту с использованием химического оружия и принятия резолюции 2118 (2013). Поэтому Франция выражает сожаление в связи с отсутствием прогресса в отношении досье по сирийскому химическому оружию. По сей день несколько вопросов в отношении запасов сирийского режима остаются без ответа. Крайне важно, чтобы сирийский режим обеспечил абсолютную ясность в отношении своего первоначального объявления и активно сотрудничал со всеми группами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Если режиму нечего скрывать и досье по химическому оружию, как утверждают некоторые, закрыто, то почему он не сотрудничает в полной мере с Техническим секретариатом ОЗХО? На карту поставлена безопасность гражданского населения, и без того сильно пострадавшего от неоднократных нападений.

Нет никаких сомнений в том, что сирийский режим несет ответственность за применение химического оружия против собственного населения. Выводы международных механизмов расследования неоспоримы. В первом докладе Группы по расследованию и идентификации ОЗХО, подготовленном в апреле независимым и беспристрастным образом, было установлено, что подразделения военно-воздушных сил сирийского режима использовали зарин и хлор в ходе нападений с применением химического оружия в Аль-Латамне в марте 2017 года, в результате которых погибли десятки человек. Эти выводы дополняют выводы Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию, который был создан членами Совета.

Перед лицом этого беспрецедентного вызова режиму нераспространения химического оружия мы несем коллективную ответственность за подтверждение основополагающих принципов коллективной безопасности.

Именно поэтому в июле Франция приветствовала принятие Исполнительным советом ОЗХО решения, предложенного от имени 40 авторов. В этом решении осуждаются нарушения Конвенции по химическому оружию и содержится требование к Сирии выполнить свои обязательства или подвергнуться коллективным мерам. На следующей Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, которая состоится в ноябре, будет рассмотрен доклад Генерального директора ОЗХО об ответах, представленных сирийским режимом Техническому секретариату, и могут быть приняты соответствующие меры. Франция полностью уверена в неоспоримом профессионализме, добросовестности и беспристрастности групп ОЗХО.

В заключение отмечу, что Франция будет и далее поддерживать механизмы обеспечения подотчетности, которые мы создали для борьбы с безнаказанностью, такие как Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Борьба с безнаказанностью является важнейшим элементом сохранения международного мира и

безопасности и создания необходимых условий для справедливого и прочного мира в Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо. Оно представляет собой угрозу международному миру и безопасности, как это было подтверждено Советом Безопасности в заявлении его Председателя S/PRST/2019/14, принятом 22 ноября 2019 года. Такова последовательная позиция Франции, выступающей против применения химического оружия и за то, чтобы лица, совершающие нападения с применением химического оружия, подвергались наказанию. Исключений не может быть ни в Сирии, ни где-либо еще. Франция в тесном сотрудничестве со своими партнерами будет продолжать активно работать в этом направлении, в частности в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Приложение VI

Заявление Постоянного представительства Индонезии при Организации Объединенных Наций

Наша делегация благодарит заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее брифинг и принимает к сведению восемьдесят третий ежемесячный доклад (S/2020/871, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о ее деятельности по содействию осуществлению резолюции 2118 (2013).

Очевидно, что в Совете существуют расхождения во мнениях в отношении досье по сирийскому химическому оружию. Однако Индонезия считает, что все члены Совета преследуют общую цель — навсегда покончить с применением химического оружия. Поэтому мы также считаем, что Совет Безопасности должен продолжать поддерживать усилия ОЗХО и сирийского правительства по решению остающихся нерешенными вопросов. В этой связи я хотел бы остановиться на нескольких моментах.

Во-первых, нам необходимо активизировать взаимодействие между ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой. Исключительно важное значение имеет продолжение добросовестного диалога и конструктивного сотрудничества. Существенное и ориентированное на результаты взаимодействие действительно имеет важнейшее значение для продвижения вперед в этом вопросе. Я думаю, что все согласятся с тем, что если хотим полностью выполнить резолюцию 2118 (2013), мы не можем работать в обычном режиме.

Мы приветствуем недавнее техническое координационное совещание, проведенное посредством защищенной видеотелеконференции, между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийскими властями. Мы с удовлетворением отмечаем, что, несмотря на различные меры, принятые в связи с пандемией COVID-19, обе стороны по-прежнему способны сотрудничать. Индонезия высоко оценивает готовность как ОЗХО, так и Сирийской национальной администрации продолжать соответствующие консультации.

Наша делегация также признает позицию Сирийской Арабской Республики, которая состоит в готовности принять визит Группы по оценке объявлений, как только это позволит ситуация в области международных поездок, для проведения двадцать третьей сессии консультаций. В этой связи мы призываем Сирийскую Арабскую Республику представить информацию, запрошенную ОЗХО, в рамках процесса подготовки к следующему раунду консультаций.

Во-вторых, я подчеркиваю важность всеобъемлющих, беспристрастных и транспарентных расследований всех предполагаемых инцидентов, связанных с химическим оружием. Наша делегация считает, что этот элемент является ключом к получению неопровержимых доказательств и устранению сомнений или неправильных толкований. Мы поддерживаем работу ОЗХО в этом отношении и подчеркиваем, что крайне важно не политизировать ее технические мандаты.

В-третьих, невозможно переоценить важность единства Совета в предотвращении повторного применения химического оружия в Сирии. В конце концов, речь идет не о формате заседаний — открытых или закрытых, виртуальных или очных — а о нашей способности обеспечить, чтобы наши ежемесячные обсуждения способствовали прояснению всех нерешенных вопросов, касающихся ликвидации сирийской программы по химическому оружию.

В рамках всех усилий по урегулированию вопроса о сирийской программе химического оружия следует также учитывать политические и гуманитарные аспекты. Единственным путем к прекращению сирийского кризиса и смягчению последствий гуманитарного кризиса является политическое урегулирование.

В заключение Индонезия самым решительным образом осуждает применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и подчеркивает, что применение химического оружия является неприемлемым и представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Абду Абарри

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю и всем сотрудникам Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за подготовку доклада, содержащегося в документе S/2020/871.

Несмотря на то, что Организация Объединенных Наций с 2013 года прилагает значительные усилия для установления ответственности за многочисленные случаи применения химического оружия в Сирии, приходится с сожалением констатировать, что все эти усилия, которые привели к принятию Советом резолюции 2118 (2013), не позволили приемлемым для всех сторон образом установить ответственность за совершенные злодеяния.

Поэтому наша делегация призывает сирийское правительство и все другие стороны в конфликте добросовестно сотрудничать со следственными группами ОЗХО в целях продолжения этих расследований.

Кроме того, как мы заявляли в ходе предыдущих заседаний, посвященных этой теме, любое расследование по данному вопросу и состав любой группы, которой поручено расследовать зафиксированные инциденты, должны быть инклюзивными и основанными на широком участии, с тем чтобы их выводы не были оспорены. По сути, отсутствие консенсуса относительно путей решения проблемы применения химического оружия в Сирии не позволяет нам привлечь к ответственности тех, кто действительно виновен в совершении этих актов, и лишает жертв возможности обратиться в суд.

В этой связи наша делегация считает, что члены Совета должны перейти от обсуждения своих противоположных мнений к спокойному, техническому анализу результатов проведенных расследований, с тем чтобы гарантировать объективность докладов ОЗХО.

Дальнейшее взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и правительством Сирии будет способствовать урегулированию вопроса о первоначальном объявлении Сирийской Арабской Республики и в конечном итоге позволит Группе по оценке объявлений продолжить свою работу в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, решением ЕС-М-33/DEC.1 Исполнительного совета ОЗХО и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности.

Кроме того, не следует оставлять без внимания утверждения о том, что вооруженные террористические группы в Сирии обладают химическими веществами и, возможно, готовятся инсценировать подставное нападение с применением химического оружия. В этой связи наша делегация вновь призывает Организацию Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО обратить внимание на такие утверждения, которые, если они окажутся обоснованными, будут свидетельствовать о существовании крайне опасной ситуации не только для региона, но и для всего мира, поскольку это оружие может быть передано другим негосударственным субъектам или даже террористическим группам.

В заключение отмечу, что Нигер, будучи участником Конвенции по химическому оружию, неоднократно заявлял, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было

обстоятельствах является неприемлемым, поскольку оно представляет собой нарушение норм международного права.

Наконец, мы считаем, что независимо от того, обсуждаем ли мы гуманитарные, политические вопросы или вопросы, связанные с химическим оружием, уважение суверенитета и целостности Сирии имеет основополагающее значение для поиска путей долгосрочного урегулирования кризиса.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Позвольте поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за представление восьмьдесят третьего ежемесячного доклада (S/2020/871, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Вот уже целых семь лет сирийское химическое досье находится на повестке дня Совета Безопасности. Мы раньше чаще всего обсуждали его в закрытом формате. Однако сегодня по нашему запросу дискуссия открыта для широкой аудитории. Мы выступили с соответствующим запросом, так как считаем, что Совету Безопасности, равно как и самой Сирии, нечего скрывать. Все интересующиеся этой темой заслуживают возможность составить собственное мнение о том, каким образом Совет Безопасности подходит к этой проблеме. Сложно уместить все аспекты сирийского химического досье в одно выступление. Достаточно сказать, что это одна из наиболее политизированных тем на повестке дня Совета Безопасности. Однако позвольте мне напомнить некоторые основные факты.

В 2014 году сирийская военно-химическая программа была закрыта, запасы химического оружия ликвидированы, а объекты по производству химического оружия уничтожены. У Дамаска нет никакого военно-химического потенциала, равно как нет желания и, что самое главное, внятной и резонной причины использовать химическое оружие. Никакого преимущества на поле боя оно не дает, и его использование лишь поставило бы страну в уязвимую позицию, что мы наблюдали каждый раз, когда на Сирию обрушивалась лавина обвинений и ответных мер, как только ее начинали подозревать в применении химического оружия. Сирийская Арабская Республика всесторонне сотрудничает с ОЗХО, ее Техническим секретариатом и Группой по оценке объявлений, а также с миссиями по расследованию «на земле». По итогам многочисленных интрузивных инспекций, осуществлявшихся с октября 2013 года, ОЗХО не обнаружила никаких незаявленных запасов химического оружия. Доказать обратное пока что никому не удалось.

Тем не менее все эти годы западные страны продолжают обвинять Сирию в использовании химического оружия, основывая свои предположения на ряде сомнительных отдельных эпизодов, пренебрегая доказательствами того, что факты подтасованы и что эти инциденты являются постановкой.

Приведу некоторые из них. В одном из первых докладов Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ), где сирийское правительство обвинялось в применении химического оружия в Сармине 16 марта 2015 года, был описан крайне нереалистичный сценарий. Предполагалось, что бочка с хлором, якобы сброшенная с военного вертолета, упала точно в вентиляционную шахту жилого дома. При этом диаметр бочки якобы точно соответствовал диаметру самой шахты. Такое предположение противоречит законам физики, баллистики и здравого смысла. Даже авторы доклада признали, что это «маловероятно». Тем не менее всю вину возложили на Дамаск.

Инцидент в Хан-Шейхуне 7 апреля 2017 года, в ходе которого сирийское правительство якобы использовало зарин. Согласно выдвигаемым обвинениям, сирийский военный самолет сбросил ненаводящуюся воздушную

бомбу, находясь на расстоянии не менее 5 км от цели. Однако баллистический анализ, проведенный в том числе независимыми экспертами, показал, что это не только технически невозможно, но даже противоречит простейшим законам физики. Чтобы поразить цель, самолет должен был подлететь намного ближе, что было бы заметно при внешнем наблюдении. Кроме того, воронка от «бомбы» выглядела так, как будто ее оставил статичный взрыв на поверхности земли, а не сброшенный с воздуха снаряд.

Использование зарина в этом случае более чем сомнительно. Западные СМИ активно распространяли сделанную «белыми касками» видеозапись, на которой запечатлены «спасатели» без какого-либо защитного обмундирования, необходимого при контакте с настоящими образцами зарина. Были и другие несоответствия, на которые существовавший тогда Совместный механизм по расследованию (СМР) не обратил никакого внимания.

Еще одна холодящая душу история о преступлениях сирийского «режима» (как принято говорить на западе) связана с инцидентом в Думе 7 апреля 2018 года, когда было опубликовано видео, на котором «Белые каски» оказывали первую помощь жертвам отравления токсичными веществами. Наши военные эксперты совместно с сирийскими коллегами нашли сирийцев-героев этой пресловутой записи. Оказалось, что они были не отравлены, а скорее стали невольными участниками спланированной провокации «Белых касок». Об этом все они — 13 человек, в том числе мальчик Хасан Диаб — рассказали в ходе специального брифинга, состоявшегося в штаб-квартире ОЗХО 26 апреля 2018 года. После этого злополучное видео, снятое «Белыми касками», вдруг исчезло, точно так же, как фотографии якобы пострадавших детей из Хан-Шайхуна годом ранее.

Что касается инцидента в Думе, то, согласно теории западных стран, химическую атаку осуществили, сбросив с воздуха наполненные хлором баллоны, которые якобы проломили крыши домов и оказались в жилых помещениях. Однако дальнейшее экспертное расследование с учетом следов на баллонах и сопутствующих повреждений показало, что их вручную разместили в «целевых локациях», а не сбросили с вертолета. В январе 2020 года мы провели отдельную встречу по «формуле Арриа», посвященную этому эпизоду, на которой привели исчерпывающие доказательства того, что весь эпизод был постановкой, о чем говорят многочисленные несостыковки в баллистическом, токсикологическом и химическом анализах, а также манипулирование так называемыми жертвами, искажение заключений МУФ и преследование экспертов, которые пришли к альтернативным выводам. Мы все еще не получили никаких объяснений по поводу этих многочисленных огрехов в работе Технического секретариата ОЗХО. Изначально Россия, как любой ответственный член ОЗХО, надеялась на проведение беспристрастного расследования этих инцидентов. Однако довольно скоро стало очевидно, что механизмы по расследованию, а именно МУФ и СМР, не справляются с реализацией своих мандатов. Их расследования проводились с явными нарушениями КХО, пренебрегали принципом сохранности вещественных доказательств, согласно которому сбор свидетельств должен осуществляться исключительно специалистами ОЗХО непосредственно на месте происшествия. Вместо этого они пользовались информацией из сомнительных источников, включая печально известные «Белые каски». Пробелы, несоответствия и расхождения в их докладах, а также их предвзятость подвергались критике не только со стороны государств-членов, но и со стороны независимых авторитетных экспертов и ученых.

Наши специалисты выпустили собственные доклады по всем этим эпизодам, в том числе по последнему отчету так называемой Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) об инциденте в Эль-Латамне. Мы призывали к профессиональному диалогу по заключениям ГРИ, а также по всем предшествующим эпизодам, причем к диалогу экспертов, который бы позволил понять, насколько обоснованы сделанные выводы. Но в таком диалоге нам постоянно отказывают. Наши западные партнеры в нем не заинтересованы, потому что стоит только его начать, как сразу станет понятно, насколько несостоятельны выводы МУФ, СМР и ГРИ. В чем наши западные коллеги были заинтересованы – так это в том, чтобы кто-то подписался под словами о виновности сирийского правительства, и они своего добились.

В то же время доказательствами использования химического оружия негосударственными структурами на территории Сирии, в том числе террористическими группировками, намеренно пренебрегают. С 2013 года Сирийская Арабская Республика направила в Секретариат Организации Объединенных Наций более 200 писем, в которых информировала о действиях террористов по подготовке к осуществлению актов химического терроризма. Однако никаких мер в этой связи принято не было.

Россия последовательно призывает Технический секретариат ОЗХО откорректировать свои ошибочные рабочие методы. Мы были заинтересованы в том, чтобы получить беспристрастный и полностью подотчетный механизм, а не политический инструмент, прикрывающий чьи-то геополитические авантюры. Однако наши призывы остались без ответа, поэтому нам не осталось ничего иного, как выступить против продления мандата СМР. Тогда западные коллеги создали в нарушение КХО в рамках ОЗХО так называемую ГРИ, которая замышлялась как удобный инструмент, призванный очернить сирийское правительство, с единственной целью – оправдать антисирийскую агрессию со стороны трех членов Совета Безопасности в апреле 2017 года и апреле 2018 года, а также обосновать продолжение политики «максимального давления» в отношении Сирии.

Химическое досье – лишь один из многочисленных рычагов давления, который используется для того, чтобы делигитимизировать сирийское правительство и оправдать вмешательство и военную интервенцию. Последний доклад ГРИ явно об этом свидетельствует. Российская позиция по нему изложена в документе, который мы распространили в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее в июне. Присущие докладу пробелы, расхождения и несостыковки, а также его явная предвзятость – закономерное следствие нелегитимности ГРИ, помноженной на управленческие, инфраструктурные и политические огрехи в работе Технического секретариата ОЗХО. Как и ожидалось, вместо проведения серьезного расследования эта группа так называемых экспертов попросту принялась повторять безосновательные обвинения, не подкрепленные никакими материальными доказательствами, а иногда и вовсе противоречащие друг другу.

Своей кульминации эта семилетняя стратегия манипуляций и ложных доказательств достигла в июле 2020 года, когда Исполнительный совет ОЗХО принял антисирийское решение, основанное на ничем не подкрепленных заявлениях ГРИ, для методов которой характерен все тот же «первородный грех», что мы наблюдали у МУФ и СМР. Этот документ был принят с разницей всего в один голос, что говорит о том, насколько международное сообщество разделено в этом вопросе и насколько сильным является нежелание многих стран дальше участвовать в этом «крестовом походе» против Сирии. Принятое решение требует от Сирии того, что невозможно даже в теории – в

течение 90 дней объявить о новом химическом оружии и якобы связанных с ним производственных мощностях, тех самых, что были уничтожены или которых никогда не существовало, о чем были получены подтверждения. Мы не настолько наивны, чтобы не видеть, что из этой ловушки нет выхода. Выполнить эти требования нельзя ни в теории, ни на практике, на это и был расчет. Это лишь первый из шагов, которые запланировали те, кто за этим стоит. Дальнейшие последуют, когда истечет 90-дневный период.

Как одна из стран-основательниц Организации по запрещению химического оружия, Россия глубоко обеспокоена тем, что приходится наблюдать, как эта некогда уважаемая организация становится инструментом в геополитических играх. Призываем Технический секретариат ОЗХО откорректировать свои рабочие методы, придерживаться этики, отказаться от ложных практик и двойных стандартов и должным образом выполнять свой мандат. В этой связи мы настаиваем на том, чтобы Технический секретариат в соответствии с запросом Дамаска прекратил откладывать проведение расследований инцидентов, в частности инцидента, произошедшего 24 ноября 2018 года в Алеппо. Странно и весьма прискорбно, что нынешний доклад вообще никак не затрагивает этот вопрос.

Также настаиваем на надлежащем и незамедлительном расследовании заявленного недавно «загадочного испарения» образцов трихлорида фосфора, полученных Группой по оценке объявлений в ходе 22-го раунда консультаций в Дамаске в октябре 2019 года. Тот факт, что это произошло в сертифицированной лаборатории ОЗХО, шокирует и вызывает много вопросов. Технический секретариат обнаружил эту проблему еще в феврале 2020 года, однако умалчивал о ней, пока образцы не оказались испорчены окончательно.

Мы все еще ожидаем от Технического секретариата внятного разъяснения относительно доклада по инциденту в Думе и, что самое важное, относительно шагов, которые Генеральный директор планирует предпринять, чтобы устранить выявленные в этом контексте нарушения. Этим выступлением мы положили начало серии образовательных уроков по сирийскому химическому досье. Скоро последуют и другие.

Нам хорошо известно, в каком ключе будут выступать сегодня наши западные коллеги. Они будут говорить, что заключения ГРИ, МУФ и СМР не подлежат сомнениям и что Технический секретариат ОЗХО не в чем упрекнуть. К сожалению, для нас это больше не так, и именно западные коллеги подвели нас к этому выводу.

Второе заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Я уже давно привык, что мой друг, Постоянный представитель Германии, использует площадку Совета Безопасности для ведения со мной двустороннего диалога. Думаю, сегодня он упоминал Россию примерно в 10 раз чаще, чем Сирию. Он забрасывает меня риторическими вопросами, которые, как он считает, должны повергнуть меня в ужас и лишить дара речи. Наверное, я должен отвечать на них по порядку, но постараюсь ответить хотя бы на один.

Думаю, министр иностранных дел Лавров и президент Асад в ходе своей встречи в Дамаске обсудили целый ряд вопросов, среди которых, в частности, удушающие санкции Германии и ее союзников в отношении Сирии. Не исключаю, что министр затрагивал тему сирийского химического досье, упоминая жульничество и манипуляции со стороны Германии и других

западных стран, которые бросают тень на Сирию в этом вопросе. В свою очередь, у меня тоже найдется ряд вопросов или как минимум замечание для Постоянного представителя Германии.

Мы не питали никаких иллюзий, понимая, что определенные страны сегодня будут говорить о ситуации вокруг Алексея Навального даже несмотря на то, что этот вопрос не имеет никакого отношения к теме сегодняшней дискуссии. Мы наблюдаем очередную попытку отыграть неновый, в общем-то, сценарий. Все это мы уже видели. Эту схему уже отработывали на деле Скрипалей, по которому, между прочим, мы так до сих пор и не получили ответов на поставленные вопросы.

Что же касается ситуации с Алексеем Навальным, все, что мы говорили об этом, абсолютно прозрачно. Наша сторона больше всех заинтересована в том, чтобы выяснить, что произошло. Однако и юристу-первокурснику ясно, что любому расследованию предшествуют свидетельства и факты, основанные на доступных доказательствах, а точнее, в этом случае на их отсутствии. У российских правоохранительных органов недостаточно оснований для начала расследования. Наши врачи, которые, между прочим, спасли Алексею Навальному жизнь, не обнаружили в результатах его анализов никаких веществ, говоривших бы о применении химического оружия. Об этом утверждали представители германской лаборатории. Однако нам не предоставляют никаких свидетельств, позволивших бы заключить, что мы имеем дело с преступлением — попыткой отравления, на основании чего можно было бы завести дело.

Двадцать седьмого августа Генеральная прокуратура Российской Федерации подала официальный запрос в соответствии с российско-германской договоренностью об оказании правовой помощи. Наши партнеры не отвечали более недели, после чего поступила противоречивая информация о том, что вопрос находится на рассмотрении. Однако остается неясным, на какое решение рассчитывать и когда его следует ожидать. И это еще не говоря о тоне, которым об этом сообщалось и не говоря об обвинениях, которые вскоре последовали. Подчеркну, что наш запрос был абсолютно законным и естественным в таких обстоятельствах. Он должен рассматриваться в должном порядке в соответствии с существующей между двумя нашими странами договоренностью. Более того, он преследует ту же цель, о которой заявляют наши германские и не только коллеги, — выяснить правду, проведя расследование предполагаемого преступления.

Несколько дней назад нам сообщили, что, так как экспертиза проходила в учреждении Бундесвера, никакой информации нам не предоставят, потому что она бы позволила России выяснить, как много Бундесвер знает о химических веществах. Потом мы и вовсе услышали, что результаты засекретили. Интересно было бы узнать, как, по Вашему мнению, мы должны это интерпретировать.

В то же самое время германская сторона поделилась своими заключениями с союзниками, в результате чего мы слышим призывы не просто дать объяснения и провести расследование, а сразу же во всем сознаться и признать свою вину. Это требование не просто аморально и немисливо, оно еще и противоречит принципу верховенства права, которому Вы якобы привержены. Раз уж Вы требуете объяснений, дайте нам факты, и тогда мы все сверим. Однако до тех пор почему мы должны верить предположениям, не подкрепленным доказательствами, даже если вопрос, как Вы говорите, не вызывает никаких сомнений? Пока что мы не получили никаких данных, на основании которых соответствующие органы могли бы провести расследование де-юре, хотя они

уже начали расследование де-факто — так называемые предследственные процедуры.

Также напомню, что, согласно статье VII Конвенции по химическому оружию (КХО),

«Каждое государство-участник сотрудничает с другими государствами-участниками и предоставляет в соответствующей форме правовую помощь».

Если наши партнеры так привержены КХО, почему они не соблюдают это положение?

Группа авторитетных российских врачей обратилась к германским коллегам с предложением коллективно обсудить доступную информацию о здоровье Алексея Навального. Опять-таки, предложение было отклонено. Наблюдаем парадоксальную ситуацию: мы призываем германских коллег к сотрудничеству, но они отказываются. А без этого российские правоохранители не могут запустить необходимые для начала расследования процедурные механизмы.

Вся эта история не может не вызвать вопросов, так как налицо нечестная игра. Мы прекрасно слышали все сделанные заявления и отметили все меры, которые предлагались, обсуждались или были задействованы.

Все это неизбежно ведет к риторическому вопросу, который задают в таких ситуациях: “Cui bono? Is fecit cui prodest”. В переводе с латыни: «Кому выгодно? Это сделал тот, кому выгодно».

Третье заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Внимательно выслушал германского коллегу, который стремился представить ситуацию как дело международной важности, не имеющее никакого отношения к двусторонним российско-германским отношениям. Думаю, что это не так. Действительно, посол России был в Министерстве иностранных дел Германии, где ему был выражен устный демарш. Ему не предоставили никаких материалов, данных или свидетельств, которые мы запрашивали.

Хотел бы процитировать в этой связи заявление Министерства иностранных дел России от 9 сентября, в котором говорится, что посла Германии в Москве вызвали в Министерство иностранных дел России, где ему напомнили, что 27 августа Российская Федерация официально запросила у Германии, однако так и не получила данные, в том числе биоматериалы, результаты экспертиз и пробы анализов, с целью их комплексного изучения и проверки заключений, сделанных германской лабораторией.

В конце заявления как раз говорится о двусторонних российско-германских отношениях. Я хотел бы зачитать этот фрагмент:

«Отсутствие вышеупомянутых материалов будет расценено как отказ Федерального правительства Германии от установления истины в рамках объективного расследования, а его прежние и дальнейшие действия в связи с Алексеем Навальным — как грубая враждебная провокация против России, чреватая последствиями для российско-германских отношений, а также серьезным осложнением международной ситуации».

Приложение IX

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Прежде всего Сент-Винсент и Гренадины вновь подтверждают свою принципиальную позицию, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой вопиющее нарушение международного права. Нельзя игнорировать атаки с применением химического оружия и поощрять безнаказанность. Виновные в них должны быть привлечены к ответственности.

Мы вновь заявляем о своей поддержке мандата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). На ОЗХО как на гаранта Конвенции по химическому оружию возложена огромная ответственность. Поэтому она должна следить за тем, чтобы все ее действия и мероприятия, включая работу Миссии по установлению фактов, Группы по расследованию и идентификации и Группы по оценке объявлений, были беспристрастными, транспарентными и неполитизированными. Выводы Организации должны подвергаться тщательной проверке, с тем чтобы государства – участники Конвенции по химическому оружию могли и впредь сохранять доверие к ее внутренней структуре и процессам.

Совет Безопасности должен поддерживать все усилия по укреплению потенциала Организации для обеспечения того, чтобы качество ее работы оставалось на самом высоком уровне. Действия ОЗХО должны быть безупречными; в противном случае будет подорвано доверие к ее работе и ее усилия, а сама Организация окажется совершенно неэффективной.

Кроме того, следует помнить о том, что при обсуждении данного вопроса мы должны учитывать мнения сирийского правительства в отношении суверенитета и территориальной целостности Сирии. Поэтому мы должны поощрять и развивать диалог в целях укрепления доверия, расширения сотрудничества и предотвращения раскола между государствами – участниками Конвенции по химическому оружию.

Мы понимаем, что ввиду пандемии коронавирусной инфекции пришлось отложить запланированные мероприятия по развертыванию персонала и проведению миссий. В любом случае мы с удовлетворением отмечаем, что технические консультации между ОЗХО и Сирией продолжаются, несмотря на беспрецедентные обстоятельства.

Мы вновь заявляем о важности урегулирования всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления. Высоко оцениваем продолжающееся взаимодействие по этому вопросу и надеемся, что дальнейшее сотрудничество между сторонами будет способствовать достижению прогресса в этом отношении.

Сент-Винсент и Гренадины разделяют видение мира, свободного от химического оружия. Мы поддерживаем также все усилия, направленные на то, чтобы достижения прикладной науки и техники использовались исключительно в интересах обеспечения мира, прогресса и процветания всего человечества.

Приложение X

Заявление Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций

Позвольте мне поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за сообщение, с которым она выступила в Совете Безопасности, а также Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его восемьдесят третий доклад (S/2020/871, приложение).

Прежде всего я хочу подтвердить позицию Южной Африки, в соответствии с которой мы осуждаем любое применение химического оружия. Никакая причина никогда не может оправдать применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Южная Африка сохраняет приверженность своим международным обязательствам как государство – участник Конвенции по химическому оружию и как член Организации по запрещению химического оружия.

Южная Африка решительно поддерживает многосторонность и верховенство права на международном уровне, что включает в себя недискриминационное и последовательное применение положений соответствующих многосторонних документов, а также сохранение международных норм в отношении оружия массового уничтожения, включая химическое оружие.

Применение химического оружия подрывает установленные в соответствии с Конвенцией по химическому оружию международные нормы, запрещающие производство, применение и накопление запасов такого оружия. По мнению Южной Африки, предполагаемое применение химического оружия любым государством – участником Конвенции по химическому оружию является очень серьезным вопросом, который представлял бы собой существенное нарушение обязательств по Конвенции.

Для обеспечения того, чтобы государства – участники выполняли свои обязательства, крайне важно, чтобы они полностью верили в способность Организации по запрещению химического оружия должным образом осуществлять свою работу и соответствующие процедуры и доверяли ей. Поскольку Организация является единственным обладающим соответствующей технической компетенцией международным органом, нельзя допускать никакого политического вмешательства в ее работу. Поэтому государства – участники Конвенции по химическому оружию должны совместными усилиями добиваться сохранения международной нормы, запрещающей химическое оружие, и положений Конвенции, а также обеспечивать ее последовательное и недискриминационное осуществление.

Как уже неоднократно отмечалось, Южная Африка намерена продолжать работу по деполитизации соответствующих управленческих и директивных структур, созданных в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, а также по обеспечению того, чтобы государства – участники несли ответственность за любые нарушения своих обязательств, подтвержденные с помощью достоверных и неопровержимых доказательств.

Южная Африка приняла к сведению решение Исполнительного совета ОЗХО относительно применения химического оружия в Сирии. Южная Африка подтверждает свою позицию, согласно которой данное решение является преждевременным и стирает важное различие между процессом расследования, осуществляемым Группой по расследованию и идентификации,

и процессом принятия решений Исполнительным советом в связи с выводами, содержащимися в докладе.

Поэтому это решение представляет собой упущенную возможность обеспечить как процедурную, так и субстантивную справедливость в урегулировании этого важного вопроса. Вместе с тем мы приветствуем дальнейшее обсуждение этого вопроса в ноябре на Конференции государств – участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

В заключение следует отметить, что Южная Африка твердо убеждена в том, что единственным устойчивым решением сирийского вопроса остается достижение политического урегулирования на основе всеохватного диалога под руководством самих сирийцев, направленного на выработку политического решения, отражающего волю народа Сирии. Мы должны стремиться рассматривать ситуацию в Сирии комплексным образом, то есть деятельность, связанная с политическими и гуманитарными вопросами, а также с химическим оружием, должна преследовать единую цель, состоящую в обеспечении долгосрочного мира, безопасности и стабильности в Сирии.

Приложение XI

Заявление заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Джонатана Аллена

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и хочу также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Накамицу за ее очередной доклад.

В августе 2013 года, когда сотни людей были убиты в результате подтвержденного Организацией Объединенных Наций нападения с использованием зарина в Гуте, в перечень нарушений, совершаемых в ходе этой и без того жестокой войны, к сожалению, было включено применение в Сирии химического оружия. После нападения в Гуте Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2118 (2013). В этой резолюции мы — все без исключения — осудили применение химического оружия в Сирии. Мы одобрили процедуры, касающиеся ликвидации сирийской программы по химическому оружию. Мы постановили, что Сирия больше никогда не должна производить или применять химическое оружие. В дополнение к этому мы постановили, что она должна всесторонне сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацией Объединенных Наций. Мы также отметили присоединение Сирии к Конвенции по химическому оружию.

Теперь же некоторые члены Совета хотят убедить Вас, г-н Председатель, в том, что вся работа выполнена, что сирийская программа по химическому оружию полностью ликвидирована, что сирийский режим больше никогда не применял и не производил такое оружие, и что оно использовалось только негосударственными субъектами, а сами нападения носили постановочный характер. Они утверждают, что Сирия наладила всестороннее сотрудничество с ОЗХО и продолжает его поддерживать.

К сожалению, какой бы неудобной ни была для них правда, их точка зрения не подтверждается фактами. Независимые миссии Организации Объединенных Наций и ОЗХО по установлению фактов пришли к выводу о том, что с 2014 года химическое оружие применялось в Сирии более 40 раз, включая совершенное 4 апреля 2017 года нападение с использованием зарина в Хан-Шайхуне, в результате которого погибли сотни людей, и нападение с применением хлора в Думе 7 апреля 2018 года, которое привело к гибели нескольких десятков человек. В состав этих технических миссий входят различные эксперты из многих стран, которые по итогам многолетней работы независимо друг от друга пришли к одним и тем же выводам.

Прошло уже семь лет после принятия резолюции 2118 (2013) и представлено 83 ежемесячных доклада Генерального директора ОЗХО, но Совет до сих пор не может проверить, была ли сирийская программа по химическому оружию полностью ликвидирована. Сегодня Высокий представитель вновь сообщила нам о том, что из-за сохраняющихся пробелов, несоответствий и противоречий в сделанном Сирией объявлении в отношении Конвенции по химическому оружию это объявление нельзя считать точным и полным.

Нерешенные вопросы имеют важное значение, и они лежат в основе соблюдения — или, скорее, несоблюдения — Сирией Конвенции по следующим причинам.

За период с 2014 года число находящихся в распоряжении Сирии боевых отравляющих веществ, которые были выявлены Группой по оценке объявлений, более чем удвоилось по сравнению с информацией, содержащейся в их первоначальном объявлении. Судьба более 400 тонн химикатов и тысяч боеприпасов остается неясной. Это касается и местонахождения 5,2 тонны метилфосфонилдифторида (DF), который является ключевым компонентом зарина, и 2000 авиабомб — системы доставки химического оружия, включая зарин, который был применен в инциденте в Хан-Шайхуне в 2017 году.

Со времени своего первоначального объявления в 2013 году сирийские власти сами признали, что производили химическое оружие, не упомянутое в первоначальном заявлении. В том числе рицин, наличие которого сирийские власти признали в 2014 году. Далее последовал зоман, обладание которым режим признал в 2016 году, и то, что они назвали «деятельностью в области исследований и разработки» по азотистому иприту, проведение которой они признали в 2019 году. ОЗХО также обнаружила и идентифицировала другие все еще не объявленные боевые отравляющие вещества или их прекурсоры или продукты распада.

Кроме того, тот факт, что Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию, а теперь и Группа по расследованию и идентификации ОЗХО установили, что сирийские власти несут ответственность за не менее семи случаев применения химического оружия, не согласуется с утверждениями о том, что Сирия не обладает потенциалом в области химического оружия. Примечательно также, что в первом докладе Группы по расследованию и идентификации подтверждается, что авиационные бомбы сирийского производства того типа, который не был указан в объявлении, использовались в качестве системы доставки при нанесении ударов в Эль-Латамне в марте 2017 года.

После шести лет сохранения вопросов, касающихся соблюдения, и с учетом дальнейшего подтверждения применения сирийским режимом химического оружия мы приветствуем решительные, соразмерные и разумные меры, принятые Исполнительным советом ОЗХО в его решении от 9 июля. Исполнительный совет согласился с выводами, содержащимися в докладе Группы по расследованию и идентификации, установил крайний срок для окончательного выполнения Сирией своих обязательств и рекомендовал Конференции государств-участников принять меры в том случае, если Сирия не выполнит их.

И точно так же, как Исполнительному совету ОЗХО надлежит играть свою роль в обеспечении соблюдения Конвенции по химическому оружию и его собственных решений, так и на Совет Безопасности возложена четкая и ясная обязанность заниматься вопросами, связанными с неоднократными нарушениями резолюции 2118 (2013). Эти нарушения включают применение химического оружия, выявленные как Совместным механизмом, так и Группой по расследованию и идентификации; сохранение и производство химического оружия для нанесения ударов; и неполное соблюдение ОЗХО. Мы должны сделать так, как мы решили в резолюции 2118 (2013), и принять меры в ответ на несоблюдение и угрозу международному миру и безопасности. Не делать этого было бы нарушением обязанностей Совета.

Совет должен иметь возможность действовать сообща на основе выводов двух независимых органов, которые выявили тех, кто совершил эти нападения с применением химического оружия. И поэтому вызывает большое сожаление то, что некоторые члены Совета стремятся политизировать вопрос,

которые должен оставаться неполитизированным, и пытаются подорвать и заблокировать расследования, касающиеся применения химического оружия в Сирии и совершивших это лиц. Они распространяют теории заговора и дезинформацию, призванные заблокировать Совместный механизм и Группу по расследованию и идентификации, подорвать их работу и поставить под сомнение их добросовестность.

Эту дезинформацию мы наблюдаем сегодня в форме пространных и в определенной степени бессистемных утверждений о различных инцидентах, которые, как утверждается, подрывают выводы многих групп независимых экспертов, проделавших свою работу. Предпринимаются попытки смешать с грязью все подряд в надежде, что какие-то из них увенчаются успехом. Используется бессистемный подход — в отличие от групп, проводящих расследование, которые применяют подход, основанный на фактических данных и предусматривающий обеспечение непротиворечивости и подтверждение доказательств и информации, полученных от Миссии по установлению фактов, в сочетании с информацией, полученной в ходе бесед, анализа проб, обзоров лабораторных результатов и анализа остатков боеприпасов, докладов и рекомендаций экспертов, специалистов и судебно-медицинских институтов, в совокупности позволивших сделать вывод о том, что ответственность за нападения несут подразделения военно-воздушных сил Сирийской Арабской Республики.

Напротив, некоторые члены Совета хотели бы, чтобы мы отказались от основанного на фактических данных подхода независимых следователей в пользу того, что российская и сирийская военная полиция ведущие кровавую битву против сирийского народа, по их словам, обнаружили.

Когда в 2016 году Совет попытался принять меры на основании выводов Совместного механизма, Россия использовала свое вето, чтобы заблокировать это. Когда Совместный механизм установил, что сирийский режим несет ответственность за нападение с использованием химического оружия в Хан-Шайхуне, они использовали свое вето, чтобы остановить работу Совместного механизма. Когда Конференция государств-участников ОЗХО создала свою собственную идентификационную группу, они отказались признать ее и с тех пор пытаются оспорить ее межрегиональное представительство. Как говорили сегодня многие, для поддержания международного режима нераспространения крайне важно, чтобы такие организации, как ОЗХО и Организация Объединенных Наций, могли действовать без вмешательства и без политизации их работы.

Я не хочу останавливаться на этих вносящих раскол вопросах. Я считаю, что большинство членов Совета Безопасности принимают выводы Организации Объединенных Наций и ОЗХО и решительно поддерживают Технический секретариат ОЗХО, его персонал и его добросовестность. И мы надеемся, что, когда придет время, члены Совета будут действовать, опираясь на доказательства и ориентируясь на свою совесть.

Другие ораторы упоминали вопрос о-не Алексее Навальном. Мы серьезно обеспокоены отравлением г-на Навального запрещенным химическим оружием «Новичок». Аналогичное отравляющее вещество нервно-паралитического действия, как помнят члены Совета, ранее было использовано со смертельным исходом в Соединенном Королевстве. Соединенное Королевство полностью доверяет выводам Германии, и мы заявляем о нашем единстве с ними.

Применение запрещенного химического оружия абсолютно недопустимо. Как подтвердил Совет в ноябре прошлого года в соответствующем заявлении

Председателя (S/PRST/2019/14), любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо и представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Российская Федерация должна в срочном порядке провести полное и транспарентное расследование по факту применения запрещенного химического оружия и поддержать Конвенцию о химическом оружии. Мы не можем допустить чтобы эти действия были нормализованы.

Трудно не сделать вывод о том, что целью нападков России на международную архитектуру по предотвращению применения химического оружия является не только защита ее сирийских сателлитов, но и самозащита. Эта ситуация вызывает печаль. Она также очень опасна для всех нас.

Заявление политического советника Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Сони Фаррей

Рассмотрение всех уже знакомых нам обвинений и неточностей займет слишком много времени, но я хочу ответить на вопрос, поднятый относительно «белых касок».

Соединенное Королевство наряду с другими донорами гордится своей поддержкой «белых касок» и их поисково-спасательных операций в Сирии, которые позволяют спасти человеческие жизни. По оценкам, эта организация спасла более 115 000 человек и оказала основные услуги более чем 4 миллионам сирийцев.

Утверждения, связывающие «белые каски» с террористическими группировками, необоснованы и являются частью согласованной дезинформационной кампании сирийского режима и России, направленной на подрыв ценной работы «белых касок».

Приложение XII

Заявление исполняющей обязанности заместителя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Черит Норман-Шале

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и я благодарю также Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

В 2013 году Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013), в которой с удовлетворением отметил принятие Рамочной договоренности по уничтожению сирийского химического оружия. В Рамочной договоренности Соединенные Штаты и Россия заявили о своей решимости “обеспечить скорейшую и как можно более безопасную ликвидацию программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию”. Кроме того, в Рамочной договоренности первое полугодие 2014 года было определено в качестве срока завершения ликвидации всех материалов и оборудования для химического оружия.

К сожалению, со времени принятия резолюции 2118 (2013) режим Асада регулярно и неизбирательно применял химическое оружие, чтобы посеять страх и сломить всех тех, кто пытался выступить против него. Факт применения режимом Асада химического оружия неоднократно фиксировался документально и был подтвержден бывшим Совместным механизмом Организации Объединенных Наций по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций по расследованию, а также еще раз недавно подтвержден Группой ОЗХО по расследованию и идентификации. Невыполнение режимом своих международных обязательств в отношении применения химического оружия, — в том числе взятых им в рамках добровольного присоединения к Конвенции о химическом оружии, а также имеющих обязательную силу для Сирии обязательств в соответствии с резолюцией 2118 (2013), — создает прямую угрозу для сирийского народа и перспектив политического урегулирования конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Как мы уже заявляли ранее, Соединенные Штаты безоговорочно осуждают применение химического оружия — в Сирии и где бы то ни было. Совет Безопасности должен принять меры по обеспечению выполнения резолюции 2118 (2013), а также принимать более активные меры для ужесточения нормы, запрещающей применение химического оружия, с целью обеспечить привлечение к ответственности тех, кто применяет такое оружие.

Со времени принятия ОЗХО на основании страшных выводов, сделанных Группой по расследованию и идентификации, решения призвать режим Асада к ответственности Совету Безопасности в третий раз представляется возможность обсудить печальные случаи жестокого применения этим режимом химического оружия. Мы будем продолжать освещать эти ужасные события, поскольку конфликт в Сирии принес невыразимые страдания сирийскому народу. За последние 10 лет сирийский народ пережил ужасные злодеяния, некоторые из которых эквиваленты военным преступлениям и преступлениям против человечности, включая неоднократное применение химического оружия. Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают применение этого вида оружия массового уничтожения. Совет не может мириться с применением такого оружия, и мы должны обеспечить, чтобы ответственные за это столкнулись с серьезными последствиями.

Невыполнение режимом Асада своих международных обязательств, касающихся применения химического оружия, представляет собой прямую

угрозу для международного сообщества. В соответствии с июльским решением ОЗХО режим Асада должен прекратить применение химического оружия и полноценно сотрудничать с ОЗХО, в том числе с ее Группой по расследованию и идентификации.

Давайте позаботимся о том, чтобы все еще раз задумались о серьезности обсуждаемых сегодня вопросов. 21 августа 2013 года в подконтрольном оппозиции пригороде Дамаска Гуте режим Асада совершил чудовищное нападение с применением химического оружия — зарина, отравляющего вещества нервно-паралитического действия, — в результате чего погибло более 1400 сирийцев, включая большое число детей. В прошлом месяце исполнилось семь лет со дня этого нападения, и в этот день мир вспомнил о многочисленных человеческих жертвах и о необходимости продолжать выступать против таких случаев вопиющего пренебрежения международными нормами, запрещающими использование отравляющих веществ в качестве оружия.

Давайте еще раз вспомним, что речь идет о реальных людях — реальных женщинах, мужчинах и детях. Известно ли членам Совета, что делает с человеческим организмом зарин? Об этом четко говорится в статье, опубликованной в 2013 году в *The Atlantic*:

“Выделения из носа, усиленное слезотечение, активное слюноотделение и рвота, непроизвольная дефекация и мочеиспускание... Поскольку зарин не имеет ни вкуса, ни запаха, человек вполне может не отдавать себе отчет о происходящем. Человек ощущает чувство стеснения в груди, помутнение зрения. Достаточно сильное воздействие может привести к конвульсиям, параличу и смерти в течение 1-10 минут”.

Человек умирает ужасной, быстрой и недостойной смертью. Вот чему Асад подверг свой народ в 2013 году.

С 2013 года сирийский режим продолжал демонстрировать вопиющее пренебрежение своими международными обязательствами, неоднократно совершая нападения с применением химического оружия. В опубликованном 8 апреля докладе Группы по расследованию и идентификации ОЗХО содержится вывод о том, что военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики совершили три нападения с применением химического оружия в конце марта 2017 года: два нападения с применением зарина и одно — с применением хлора, — в результате которых пострадали более 100 человек. Нападения произошли всего за несколько дней до нападения на близлежащий Хан-Шайхун в апреле 2017 года, в ходе которого погибли десятки человек. Совместный механизм по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций установил, что ответственность за нападение в Хан-Шайхуне также несет режим Асада.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены последовательной кампании экономического и политического давления с целью лишить режим Асада доходов и поддержки, которые он использует для ухода от политического урегулирования под эгидой Организации Объединенных Наций и совершения массовых злодеяний в отношении сирийского народа. Мы осуждаем попытку режима Асада использовать такие злодеяния, для того чтобы заставить замолчать призывы своего народа к реформам и переменам. На прошлой неделе мы продолжили нашу санкционную кампанию против коррумпированного и жестокого режима Асада. Эти новые санкции принимаются в память о жертвах нападения Асада на Гуту, совершенного семь лет назад с применением химического оружия. Мы также продолжаем отвергать любые ложные

утверждения о том, что санкции Соединенных Штатов негативно сказываются на гуманитарных усилиях. Мы не перестанем настаивать на подотчетности и прочном политическом урегулировании сирийского конфликта, к чему призывает резолюция 2254 (2015).

Кроме того, мы не перестанем оказывать давление для того, чтобы Иран покинул Сирию. Иран поддерживает режим Асада, поскольку этот режим продолжает ломать судьбу и уничтожать жизни сотен тысяч своих собственных граждан. Сирия является одной из многих стран, таких как Ливан, Йемен и Саудовская Аравия, где Иран сеет хаос и разрушения посредством распространения оружия. Дестабилизирующее поведение Ирана является одной из причин, по которой мы решили задействовать механизм повторного введения санкций Организации Объединенных Наций в отношении Ирана. Мы призываем наших коллег — членов Совета Безопасности вместе с нами проследить за тем, чтобы Иран не получил доступ к еще более мощному оружию, которое могло бы привести к еще большим разрушениям.

Я также хотела бы отметить, что мы глубоко обеспокоены выводами, опубликованными 2 сентября правительством Германии. Отравление Алексея Навального химическим веществом является гнусным актом, и мы самым категорическим образом его осуждаем. Любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемо и противоречит международным нормам, запрещающим применение такого оружия.

В прошлом Россия использовала отравляющие вещества нервно-паралитического действия группы “Новичок”. Российский народ имеет право выражать свои взгляды, не опасаясь возмездия. И, безусловно, против них не должны использоваться отравляющие вещества. Куда бы ни привели доказательства, мы будем работать с союзниками и международным сообществом для привлечения виновных к ответственности, в том числе путем пресечения финансирования злонамеренной деятельности.

Я призываю Россию обеспечить полную транспарентность и привлечь виновных к судебной ответственности. Мы настоятельно призываем Россию в полной мере сотрудничать с международным сообществом в расследовании этого последнего нападения. Виновные — совершившие это нападение и отдавшие приказ о его совершении — должны быть привлечены к ответственности.

Повторю: применение химического оружия представляет собой неприемлемую угрозу безопасности всех государств, и члены Совета не должны молчать. Мы вновь обращаемся к режиму Асада с призывом незамедлительно начать соблюдать Конвенцию о химическом оружии и призываем всех раз и навсегда прекратить применение химического оружия. Применению химического оружия где бы то ни было и когда бы то ни было не может быть места. Чтобы покончить с такой практикой, мы должны прилагать усилия в рамках Совета.

Приложение XIII

Заявление заместителя Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Фам Хай Аня

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее сообщение.

На сегодняшнем заседании мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, наша делегация хотела бы подчеркнуть категорическое неприятие Вьетнамом применения химического оружия — кем бы и где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и по какой бы то ни было причине.

В своей политике мы последовательно выступаем за полное разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения. Мы считаем, что обязательства государств-участников по соблюдению и полному осуществлению Конвенции по химическому оружию (КХО), несомненно, имеют первостепенное значение для выполнения общего обязательства по построению мира, свободного от химического оружия.

Во-вторых, будучи убежденным сторонником многосторонности и международного права, Вьетнам поддерживает работу, порученную Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в соответствии с КХО. Крайне важно, чтобы ОЗХО, то есть все государства-участники и все ее соответствующие органы и механизмы, строго соблюдали Конвенцию. При проведении расследований любых фактов возможного применения химического оружия в соответствии с КХО основное внимание следует уделять цели установления неопровержимых фактов и доказательств. Поэтому крайне важно в каждом случае обеспечить проведение всестороннего, обстоятельного, объективного и беспристрастного расследования на основе проверенной информации и без какой-либо политизации.

В-третьих, Вьетнам хотел бы выразить озабоченность в связи с сообщениями о применении химического оружия в Сирии, которое может иметь катастрофические и долгосрочные последствия для гражданского населения и окружающей среды.

Фактическое осуществление КХО зависит в первую очередь от каждого государства-участника, а также от их граждан и всех лиц, находящихся на его территории или под его юрисдикцией.

Мы принимаем к сведению продолжавшееся в течение отчетного периода взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и компетентными сирийскими властями несмотря на препятствия, возникшие в последние месяцы в связи с коронавирусной инфекцией, в том числе отмечаем проведенную 27 июля видеоконференцию между Техническим секретариатом ОЗХО и Сирийским национальным органом, представленный Сирией 18 августа восемьдесят первый доклад и так далее.

Считаем, что дальнейшее сотрудничество и взаимодействие могут помочь урегулировать и прояснить все остающиеся вопросы. Ожидаем завершения доработки плана действий по урегулированию нерешенных вопросов, а также изменения графика проведения двадцать третьего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом.

Из собственного опыта мы сделали вывод, что сотрудничество с ОЗХО и ее помощь были весьма полезны на всех этапах осуществления КХО, начиная с первоначального объявления и заканчивая различными инспекциями, посещениями с целью оказания технической помощи и другими мероприятиями. Призываем все соответствующие стороны активизировать диалог и сотрудничество конструктивным и неполитизированным образом в целях полного устранения остающихся пробелов и работы в направлении полного осуществления резолюции 2118 (2013).

В-четвертых, как член ОЗХО мы принимаем к сведению решение Исполнительного совета от 9 июля 2020 года, озаглавленное «Решение проблемы обладания химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», и отмечаем также, что в отношении этого решения сохраняются различия во взглядах.

Вьетнам будет и впредь внимательно следить за работой соответствующих механизмов и принимать в ней активное участие.

И последнее, но не менее важное: мы хотели бы подчеркнуть важность единства в решении вопроса о химическом оружии в Сирии. Для поиска долгосрочного решения этого вопроса крайне важно достичь широкого консенсуса, подобно тому, как это было в случае с нашей консенсусной поддержкой политического процесса.

Для достижения устойчивого мира и стабильности в Сирии и в регионе Вьетнам хотел бы вновь заявить о нашей поддержке политического процесса, осуществляемого под руководством и при активном участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и в полном соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Феридуна Синирлиоглу

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания и также поблагодарить Высокого представителя за ее сообщение. Мы приветствуем открытый формат этого заседания, способствующий тому, чтобы эта тема оставалась на повестке дня международного сообщества.

Применение химического оружия сирийским режимом является частью жестокой войны, развязанной им против собственного народа со всеми разрушительными гуманитарными последствиями. Действительно, 21 августа исполнилось семь лет со дня ужасающего нападения сил режима Асада на Гуту с использованием химического оружия. В ходе только этого инцидента наместник в Дамаске и его режим хладнокровно убили сотни мирных жителей. Это стало очередным ужасным преступлением против человечности, которое было совершено режимом, на этот раз с применением запрещенного оружия. Лица, виновные в этих злодеяниях, по-прежнему не привлечены к ответственности.

В последующие годы режим, ободренный все большей безнаказанностью, неоднократно прибегал к использованию химического оружия. Преступления режима подробно задокументированы Совместным следственным механизмом Организации Объединенных Наций — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Механизм подтвердил, что сирийский режим несет ответственность за применение токсичных веществ в Талменесе 21 апреля 2014 года; в Сармине 16 марта 2015 года; и Кменасе 16 марта 2015 года; а также за повторное использование зарина в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года.

Режиму Асада удалось избежать незамедлительного привлечения к ответственности за продолжающееся применение химического оружия благодаря ликвидации Совместного механизма по расследованию в конце 2017 года, поэтому силы режима все это время продолжают применять химическое оружие. Миссия ОЗХО по установлению фактов сообщила об использовании токсичных химических веществ в Аль-Латамне в марте 2017 года и в Думе в апреле 2018 года.

Факты неоднократного применения режимом химического оружия против собственного народа в прошлом неоспоримы. Турция с самого начала решительно осуждала применение режимом химического оружия. Мы по-прежнему полны решимости привлечь его к ответственности за неизбирательное убийство ни в чем не повинных детей, женщин и мужчин с применением этого чудовищного оружия.

Мы приветствовали создание в прошлом году Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) и поддержали ее усилия по выявлению субъектов, виновных в нападениях с применением химического оружия в Сирии. В первом докладе ГРИ, опубликованном в апреле этого года, был сделан вывод о том, что военно-воздушные силы сирийского режима совершили три нападения с применением химического оружия, которые имели место в населенном пункте Аль-Латамна 24, 25 и 30 марта 2017 года. Мы считаем этот доклад важным шагом на пути к обеспечению того, чтобы лица, ответственные за нападения с применением химического оружия в Сирии, были привлечены к ответственности за свои преступления. В то же время мы с нетерпением ожидаем завершения текущих расследований по другим делам, проводимых как миссией по установлению фактов, так и ГРИ.

Теперь, когда у нас имеется достаточно свидетельств и документов о лицах, совершивших эти нападения, пришло время добиться отправления правосудия. В этой связи представляется весьма важным сотрудничество между Секретариатом ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом по Сирии, и его следует развивать далее.

Мы также высоко оцениваем текущую работу Независимой международной комиссии по расследованию, которая продолжает вносить существенный вклад в расследование случаев применения химического оружия в этой стране.

Турция вновь заявляет о своей решительной поддержке важной работы Миссии по установлению фактов и Группы по оценке объявлений. Мы подчеркиваем нашу полную уверенность в профессионализме и беспристрастности миссии и объективности ее докладов. Ни одна из сторон не заинтересована в том, чтобы авторитет миссии по установлению фактов ставился под сомнение.

В то время, как число случаев применения режимом Асада химического оружия увеличивается, сохраняются пробелы, несоответствия и расхождения, касающиеся первоначального объявления, представленного режимом. Нельзя допускать, чтобы пандемия использовалась в качестве предлога для задержек в решении этой крайне актуальной проблемы. Мы ожидаем осуществления в полном объеме резолюции 2118 (2013).

Режим продолжает насмехаться над нами, повторяя надуманные заявления о том, что не обладает запасами химического оружия. Так продолжаться не может. Необходимо добиться того, чтобы режим начал осуществлять ориентированное на результат сотрудничество с ОЗХО. Решение, принятое в ходе девяносто четвертой сессии Исполнительного совета ОЗХО, является важнейшим шагом вперед в решении проблемы, связанное с обладанием химическим оружием и его применением сирийским режимом.

В то же время в решении устанавливаются четкие и поддающиеся проверке критерии действий, которые должен предпринять режим. Турция с радостью стала одним из авторов этого решения.

Режим Асада и его сторонники на протяжении последних девяти лет осуществляют неизбирательные убийства мирных граждан, в том числе детей. Они должны понести и понесут ответственность за эти преступления. Если нам не удастся безотлагательно принять решительные меры, то нет никаких гарантий того, что режим больше не будет применять химическое оружие. Мы напоминаем, в частности, об ответственности, которую несут в этом отношении стороны, обладающие влиянием на сирийский режим.

Виновность режима Асада в чудовищных нападениях с применением химического оружия неоспорима. Турция будет и впредь поддерживать все шаги, предпринимаемые международным сообществом, прежде всего Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, для обеспечения полной подотчетности в Сирии.

Мы присоединяемся к призыву Генерального секретаря. Члены Совета Безопасности должны действовать решительно и на основе единства. Это наименьшее, что мы можем сделать для обеспечения справедливости в отношении ни в чем не повинных жертв нападений с применением химического оружия, совершенных в Сирии.

Что касается не имеющих ничего общего с действительностью замечаний представителя режима, то я хотел бы подчеркнуть, что они являются ничем

иным, как тщетными усилиями, направленными на то, чтобы отвлечь внимание международного сообщества от фактов применения сирийским режимом химического оружия, которые задокументированы исчерпывающим образом. Он не является законным представителем сирийского народа и не заслуживает моего ответа.
